

Посвящается моим родителям

Часть 1

ЧЕТЫРЕ МАЛЕНЬКИХ КОСТРА

Глава 1

ЛЕНА

— Вы выглядите... как она. Точная копия!
Лена Нгуен многократно слышала это в прошлом и всегда расстраивалась. И с годами она не стала огорчаться меньше оттого, что является ходячей и говорящей тенью своей сестры.

— Вы близнецы?

Она кивнула.

— Однойцевые, да?

Она снова кивнула.

Что-то изменилось в глазах сотрудника полиции штата, он будто сожалел о сказанном. Словно оскорбил ее, начав разговор не с того.

— Мне... Мне следовало сказать: я очень вам сочувствую. Такая потеря.

Еще один. Лена, придав лицу вежливое выражение, встретила с полицейским взглядом.

— Я даже представить себе не могу, каково это — потерять сестру.

Этого не мог представить никто.

— Нужно жить дальше.

Старая песня.

— Понимаю, эта боль никогда не пройдет. Но со временем она стихнет.

«Так, что-то новенькое», — подумала Лена. Надо будет добавить в список того, что она уже слышала.

Капрал Раймонд Райсевик согласился встретиться с ней на посыпанной гравием парковке, которой пользовались посетители небольшого кафе «Магма-Спрингс» в одноименном городишке и автозаправочной станции «Шелл», примерно в шестидесяти милях от города Мизула. Мимо проходил поток машин — массовое бегство от лесного пожара. Рядом было два поворота с плохой обзорностью и ни одного светофора, поэтому перекресток считался опасным.

Капрал Райсевик внешне напоминал гориллу, втиснутую в песочно-коричневую форму дорожно-патрульной полиции, которая плотно обтягивала его мощное тело. Огромные плечи, бицепсы и милая улыбка. Под глазами — мешки, по цвету напоминавшие уже проходящие синяки. Он пожал руку Лены, явно пытаясь сделать это осторожно — такой-то лапищей!

— Спасибо, что согласились.

— Не за что.

— Я на самом деле это ценю... То, что вы приехали вовремя и все остальное...

У него на губах мелькнула легкая улыбка.

— Моя смена закончилась.

Он долго ее рассматривал, так и не сходя с места. А Лена уже испытывала знакомое раздражение. Она всегда его чувствовала, обсуждая сестру с незнакомыми людьми. Лена давно усвоила этот урок, все прекрасно помнила и выбрала свой путь. Она точно знала, что в эту минуту думал Райсевик, даже до того, как он произнес это вслух. Слова прозвучали словно по сценарию:

— Простите. Мне... Прямо не верится — вы *совсем как она*.

«Тебе не понять, — угрюмо подумала Лена. — *Как это ужасно — оплакивать человека, лицо которого каждое утро видишь в зеркале*».

— Должно быть, ужасно каждое утро смотреть на ее лицо в зеркале. Каждый день видеть ее в любой отражающей поверхности, даже в зеркале заднего вида. И каждый раз терять дар речи...

Лена молча смотрела на него.

— Мои соболезнования, Лена.

«*Да? Может, я тебя недооценила, Рай*».

Вдруг она дернулась — ее испугал визг тормозов, сопровождаемый каким-то шипением. Она повернулась — фура вписалась в поворот на слишком большой скорости. На мгновение показалось, что, тормозя, десятитонный грузовик сейчас понесется прямо на них, и внутри у Лены все сжалось. Но водителю удалось справиться с управлением, и огромный грузовик вернулся на свою полосу. Капрал Райсевик смотрел в тонированные стекла проезжающей машины, словно ожидая от водителя извинений.

Но тот извиняться не стал. Снова взревел двигатель, и грузовик погрохотал дальше. Их обоих окатило воздушной волной. Лена смахнула челку с лица, перед глазами, словно пленка в проекторе, пронеслась надпись на боку прицепа: «УКУС ЗМЕИ». Еще мгновение — и грузовик исчез, оставив лишь звон в ушах, песок и пыль во рту.

— Идиот, — буркнул себе под нос полицейский.

«*Я и вправду тут*, — подумала Лена. — *Я и вправду стою прямо тут*».

Пыль на зубах — это реальность. После нескольких месяцев ожидания двадцатичетырехлетняя Лена наконец оказалась в Монтане. За много миль от дома. Она про-

двигается вперед. У нее что-то получается. Прозвучал еще один голос — тихий шепот у нее в сознании: *«Не расслабляйся. Не теряй бдительности. Ни на секунду»*.

Лена поймала себя на том, что опять накручивает на указательный палец прядь волос и тянет — эта привычка появилась у нее еще в начальной школе. Она опустила руку. По этому жесту можно было понять, что она нервничает.

Райсевич не обратил на это внимания. Он, прищурившись, смотрел вдаль.

— Отсюда до моста Хэйрпин недалеко, но там ни тени. Солнце палит жутко. Может, вам нужно что-то купить в кафе перед тем, как поедем? Воды?

— Да, сейчас куплю.

— Хорошо, — он кивнул и показал на свою машину. — Я тогда завожу двигатель.

Лена поспешила назад в «Магма-Спрингс», где работал кондиционер. Сегодня она уже сидела там несколько часов, попивая черный кофе маленькими глотками и слушая, как группы пожарных, заходивших перекусить яичницей, обсуждали рабочие проблемы. Она притворилась, что выбирает что-то у холодильника, в котором стояли энергетические напитки и вода в бутылках, а удостоверившись, что капрал Райсевич пошел к своей патрульной машине и за ней не наблюдает, вернулась к столику, где сидела.

Там стоял ее ноутбук. Она трижды проверила, подключен ли кабель питания, а также подсоединение к ресторанному роутеру. Все работало отлично.

— Еще раз спасибо, — поблагодарила она женщину за стойкой. — Я скоро вернусь.

— Скачиваете что-то для курсовой работы? В колледже задали?

— Что-то вроде того.

Она поехала за полицейским на восток по автостраде МТ-200. Пятнадцать минут они мчались по дороге со свежеуложенным асфальтом и смотрели на затянутый дымом горизонт. Затем Райсевич неожиданно повернул направо, через две полосы, словно появившийся поворот удивил его самого. Лене пришлось резко нажать на тормоза, аж шины заскрипели.

Райсевич махнул из окна рукой, словно хотел извиниться.

Дорогой, на которую они свернули, похоже, никто не занимался уже несколько десятилетий. Опаленный солнцем бетон потрескался, и сквозь трещины проросли сорняки. Разметка потускнела. Над закрытыми металлическими воротами висела выцветшая табличка: «ВЪЕЗД ЗАПРЕЩЕН». Капрал Райсевич знал код наизусть. Заперев ворота, он поехал на скорости семьдесят пять миль в час, на пятнадцать миль превышая допустимую. Лена задумалась, не проверяет ли он ее. Может, хочет выписать ей штраф? Это был бы идиотский поступок.

Она последовала за ним на той же скорости, тоже устроит ему проверку.

Лена ехала в полной тишине. С самого утра, как она выехала из Сиэтла, никакой музыки и подкастов — для подсоединения к динамикам у нее не было нужного провода. Она боялась даже прикоснуться к CD-плееру или настройкам радио, потому что это была не ее машина.

Это была машина Кэмбри.

Раньше была машиной Кэмбри.

Ехать в машине умершей сестры-близняшки невыносимо. Отец с заплаканными глазами убедил Лену забрать эту машину — «Тойоту Короллу» 2007 года выпуска, в которой ее сестра фактически жила. Она оказалась одной из немногих вещей, оставшихся от Кэмбри, и было бы неправильно ее продавать. Может и так. Но сегодняш-

нее путешествие в сухие предгорья округа Хауард в Монтане стало самым длинным для Лены.

Она ничего не меняла. Все осталось на своем месте. Пустая бутылка из-под газировки объемом тридцать две унции в держателе для чашек. На бутылке изображен супергерой, который уже сошел с экранов. Красный автомобильный холодильник, забитый сгнившей едой. Запасной аккумулятор, воздушный компрессор, грязный ящик с инструментами. На заднем сиденье все самое необходимое для жизни в машине: вещевой мешок со сложенной одеждой, которая все еще пахла Кэмбри, пакеты с замком зип-лок, в каждом отдельно хранились дезодорант, зубная паста и жидкость для полоскания рта. В багажнике — двухместная палатка, электрогриль и идеально уложенный спальный мешок. Так плотно скатать спальный мешок у Лены никогда не получалось. Никогда.

«Я не просто сижу за рулем ее машины, — поняла она где-то между Споканом и Кер-д'Аленом, почувствовав в душе одновременно боль и пустоту. — Я еду в ее доме».

Лена была городской девушкой и не могла не восхищаться спартанским образом жизни сестры-близняшки. Клейкая лента на руле. Торчащие провода, свидетельствующие о том, что Кэмбри отремонтировала автомобильный прикуриватель сама. Разбросанные по всему салону ароматические салфетки (как Лена догадалась — чтобы избавиться от неприятных запахов). Что-то переставить или выбросить из этого сокровенного места, где сестра прожила больше девяти месяцев, значит серьезно оскорбить память о ней.

Поэтому все осталось, как и было.

Даже заплесневевшая еда в автомобильном холодильнике. Даже бутылка из-под газировки рядом с ее сиденьем, от которой после нагревания на солнце стало сладко попахивать. Три месяца назад к ней прикоснулись губы Кэмбри. Может, на ней все еще остались следы ДНК.

«Вы выглядите совсем как она».

Лена удивилась, что капрал Райсевич не узнал машину сестры. Он же нашел ее в тот вечер, когда и труп Кэмбри. Разве он не запомнил машину?

Его патрульная машина продолжала нестись вперед — теперь скорость приближалась уже к восьмидесяти милям в час. Лена вдавила педаль газа и тоже увеличила скорость. Дорога шла вверх в предгорья. На неровном бетоне машину потряхивало. В некоторых местах справа виднелись глубокие ужасающие обрывы. Лена подумала: на большинстве дорог смерть поджидает совсем близко. Тут и дорожные ограждения не помогут. Встречная полоса и ущелье совсем рядом. Чуть отклонишься, свернешь в сторону и... Она попыталась об этом не думать.

Здесь сосны были выше — достигали шестидесяти, семидесяти футов. Выжженные солнцем ветки казались ломкими, а земля под ними была усыпана коричневыми иголками и сухим можжевельником. Миллиону акров леса было достаточно всего лишь одной искры. Рельеф менялся и вдали возвышался...

Она почувствовала ком в горле.

Вот он. Он уже показался над пологими холмами, неровный и неприветливый, полностью сделанный человеком. Ископаемые останки, поднявшиеся из земли.

«Господи, вот он».

Лена увидела это строение. Внутри все сжалось. Коричневые от ржавчины, его подпорки, заклепки, перекладки освещались ярким солнечным светом. Приближаясь к нему по разбитой дороге ближе, она его видела все отчетливее. Лена знала, что теперь ей никуда не деться, а ее судьба и судьба капрала Райсевича сплелись на этом мосту. Назад пути не было.

На мгновение мост скрылся за еще одним бугром, поросшим сухими соснами. Лена постаралась успоко-

иться, привести нервы в порядок. После первой встречи с врагом план сражения всегда корректируется, так?

Звучит ободряюще, но все же...

«На фотографиях он казался меньше».

ДО МОЕГО ОТЪЕЗДА

Пост от 20 сентября 2019 года Лены Нгуен

Все начинается с моста.

Опасного стального монстра с крутым поворотом на южном съезде, длиной шестьсот футов, протянувшегося над мрачной долиной на окраине обанкротившегося шахтерского городка. После строительства автострады федерального значения он стал абсолютно не нужен. Возвышается в семидесяти милях от Мизулы. Если говорить о мостах, то этот можно назвать полным провалом, и он сам это прекрасно знает.

Именно здесь умерла моя сестра.

Предположительно.

Дорогие читатели, простите за столь невеселую тему. Знаю, этот пост отличается от того, что я обычно пишу для «Огней и звуков», кого-то из вас это расстроит. И я очень ценю ваши добрые слова и пожелания в «Фейсбуке» и «Инстаграме»* на протяжении последних месяцев, когда я, так сказать, находилась в самовольной отлучке (по очевидным причинам). Да, я вернулась в блогерское дело, но не совсем так, как вы, возможно, ожидали. Я приготовила сногшибательный пост, поэтому, как говорится, пристегните ремни.

* Социальные сети «Фейсбук» и «Инстаграм» принадлежат компании Мета, которая признана экстремистской, и ее деятельность на территории России запрещена.

Но до того, как вы начнете его читать, предупреждаю.

Это не мой обычный пост. Это не обзор книги, фильма или видеоигры. Это не монолог на политическую тему (хотя год для этого выдался подходящий). Это не поэзия, не юмористическая зарисовка, не фотография, не долгожданная одиннадцатая часть коротких видеороликов на тему «Товары в розницу». Именно этот пост мне нужно опубликовать здесь, в «Огнях и звуках», для моих нетребовательных, но увлеченных читателей (для вас), и скоро станет понятно почему. К тому времени, как вы закончите это читать, в зависимости от вашего часового пояса, меня, возможно, покажут во всех новостях страны. Заранее простите, если это испортит ваш день. Хорошо? Договорились.

Итак, поехали.

Я провожу эту субботу на мосту Хэйрпин, также известном благодаря своей форме как Шпилька. Завтра утром на рассвете я сяду в машину Кэмбри и проведу за рулем семь часов — поеду на восток, в маленький городок под названием Магма-Спрингс, чтобы встретиться с местным полицейским, патрулирующим дороги, по имени Раймонд Р. Райсевик. Да, это его настоящие имя и фамилия (очевидно, в то время, когда родители подбирали имя, Р была самой популярной буквой). В письме, отправленном по электронной почте, он любезно согласился показать мне, горюющей сестре, точное место, где три месяца назад он нашел труп Кэмбри.

Что касается моста Хэйрпин... Дорогие читатели, ничего не вспоминаете? Вы вполне могли слышать про эту Шпильку. Это архитектурная аномалия. Его странная форма объясняется окружающими долину каменными стенами. На южном съезде потребовалось своеобразным образом его закрутить и получилась петля, по которой словно едешь назад — по виду мост напоминает гигантскую металлическую шпильку. У моста есть еще одно